

Тактическая парадигма русского парусного флота XVIII — середины XIX века

А.А. Лебедев

Эзельское сражение 1719 г. Художник А.П. Боголюбов

«Существует устоявшаяся штабная практика, — пишет современный военно-морской исследователь А.В. Платонов, — если не знаешь, как делать — смотри букварь, то есть уставы и наставления... Причем, повторимся, это прямая служебная обязанность исполнителей»¹.

Определение современное, но вполне подходящее и для периода XVIII — середины XIX веков, когда флагманы и командиры, шедшие в поход и бой, точно так же как их более поздние коллеги, имели за спиной и регламентирующие их маневры документы, и «устоявшиеся» установки (официального и неофициального характера).

В этой связи просто удивительно, что отечественные исследователи, столь давно занимающиеся изучением истории военно-морского искусства русского парусного флота, так и не создали обобщенную картину того, с какими взглядами на сражение русские моряки вступали в бой? И это при том, что без понимания данных

© А.А. Лебедев, 2014

взглядов всерьез оценить их действия в сражении невозможно в принципе. Попыткой отчасти заполнить означенный пробел и является предлагаемая статья.

Неизбежное привлечение Петром I, при создании русского парусного флота, иностранных специалистов повлекло за собой, среди прочего, и заимствование взглядов на тактику ведения морского боя. Тактику, сформированную во второй половине XVII века стараниями целого ряда голландских, английских и французских флотоводцев (М. Тромпа, М.А. Рейтера, Дж. Монка, Р. Блейка, герцога Йоркского, более известного под именем Якова II, А. Дюкена, А.-И. Турвиля) под общим названием «линейной». Ее суть, обобщенную крупнейшим французским теоретиком П. Гостом в ставшей практически на весь XVIII век хрестоматийной работе «Искусство военных флотов или сочинение о морских эволюциях» (1697 г.), можно свести к двум уровням: «базовому» и «дополнительному»².

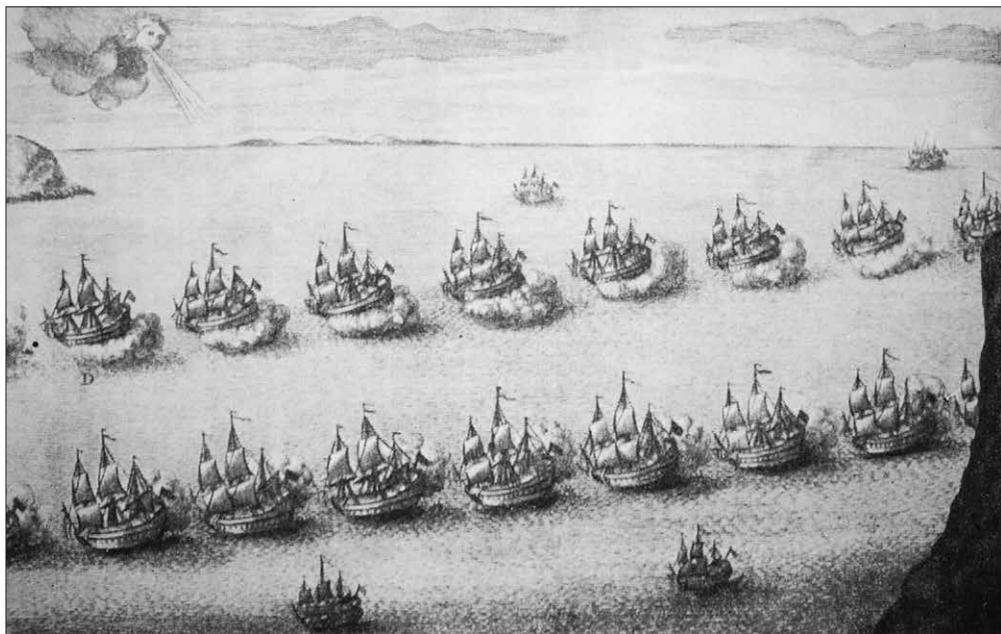
Согласно «базовому» варианту, командующий корабельным соединением

должен был выполнить следующие действия. Во-первых, сформировать линию баталии из кораблей, имеющих не менее 50 орудий каждый.

Во-вторых, постараться занять с этой линией наветренное по отношению к противнику положение, которое позволяло: 1) диктовать противнику время, место и дистанцию боя, 2) не находиться в пороховом дыму, мешавшем движению и стрельбе, 3) прорезать строй противника через образовавшиеся разрывы в его линии или осуществить охват арьергарда неприятеля, 4) использовать брандеры по кораблям противника.

В-третьих, спуститься со своей линией на линию противника, заняв по отношению к ней параллельную позицию. И, в-четвертых, следить за проведением боя, проходящего в форме артиллерийской дуэли линейных кораблей противостоящих друг другу линий.

Что же касается действий по «дополнительному» варианту, то под ними подразумеваются рекомендации об использовании командующим наветренным соединением, в случае благопри-

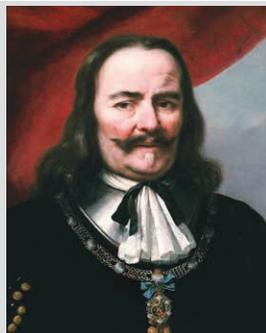
Бой по «базовому» варианту линейной тактики. Схема П. Госта

ятной обстановки или количественного превосходства, приемов по прорезанию строя противника или по охвату его авангарда или арьергарда³.

В общем, возможностей у неординарного флагмана как в нападении, так и в защите было более чем достаточно, лучшим примером чему служит опыт сражений при Лоустофте, Текселе, Стромболи, Кьеге, Бичи-Хэд и Барфлере, состоявшихся в 1665–1692 годах (см. табл. № 1).

Правда, вместе с вышесказанным нужно иметь в виду и следующий момент. Все обозначенные возможности напрямую связывались с приличным уровнем боеготовности флотов и наличием во главе их соединений ярких индивидуальностей. А с этим в начале XVIII века даже в Англии, Голландии и Франции было весьма непросто. Как результат, в европейских флотах началась шаблонизация линейной тактики, превращение ее исключительно в «базовый» вариант противостояния кораблей, находившихся в двух параллельных кильватерных колоннах. По-

Адмирал
М.А. Рюйтер

Герцог Йоркский

Сражение у Малаги. 24 августа 1704 года

**№ 1. Ключевые тактические приемы известных флагманов
в морских сражениях второй половины XVII века**

Сражение	Противники	Тактическая особенность
При Лоустофте, 13 июня 1665 г.	Английская эскадра герцога Йоркского (109 кораблей) против голландской эскадры Вассенара (103 корабля)	На первом этапе сражения флоты впервые в истории сражались в кильватерных колоннах. Англичане, бывшие на ветре, во всей красе показали значение этого положения, не только принудив противника вести бой на невыгодной для него дистанции, но и успешно отразив попытки бывших под ветром голландцев сблизиться. Лишь когда этого захотели сами англичане, сражение переросло в «общую свалку»
При Текселе, 21 августа 1673 г.	Англо-французская эскадра принца Руперта (92 корабля) против голландской эскадры М. Рюйтера (75 кораблей)	На первом этапе сражения М. Рюйтер, бывший в меньшинстве, сумел небольшим отрядом сначала сковать, а затем и отделить от главных сил противника французский авангард. После того как это удалось и его отряд вернулся, Рюйтер, ранее сражавшийся в традиционном противостоянии линий, перешел в наступление и поставил центр противника «в два огня». С большим трудом англичанам удалось вырваться из окружения
У Стромболи, 8 января 1676 г.	Французская эскадра А. Дюкена (20 линейных кораблей) против голландско-испанской эскадры М. Рюйтера (19 линейных кораблей)	«Де Рюйтер в этом в бою впервые и с выдающимся успехом показал, как должен действовать слабейший флот против сильнейшего, находящегося на ветре: спокойно в сомкнутой линии ждать его приближения; встречать корабли, по возможности сосредотачивая порознь на каждом подходящем огонь; как только бой в разгаре, всей колонной спускаться под ветер; образовывать под ветром новую тесно сомкнутую линию и снова ждать противника; продолжать бой таким образом, смотря по обстоятельствам» ⁴
В бухте Кьеге, 1–2 июля 1677 г.	Датская эскадра Н. Юэля (34 корабля) против шведской Х. Горна (47 кораблей)	В этом сражении, достаточно долгое время проходившем в форме противостояния ставших уже традиционными кильватерных колонн, все решил прорыв датчанами находившейся на ветре растянувшейся шведской колонны, что привело к «общей свалке» и поражению шведов
При Бичи-Хед, 10 июля 1690 г.	Французская эскадра А. Турвиля (60 линейных кораблей) против англо-голландской эскадры А. Герберта (57 линейных кораблей)	Пассивность английского центра при атаке на французскую линию, привела к разрыву в построении союзников, которым блестяще воспользовался Турвиль, поставивший «в два огня» голландский авангард. Лишь хитрость голландцев, бросивших в разгар боя якоря, позволила им избежать полного разгрома, поскольку не заметивших этого французам пронесло сильным отливом мимо них к югу
У м. Барфлер, 19 мая 1692 г.	Французская эскадра А. Турвиля (44 линейных корабля) против англо-голландской эскадры Э. Рассела (82 линейных корабля)	Хотя А. Турвилю, имевшему вдвое меньше сил, удалось выдержать напряженный бой с англо-голландскими кораблями, в итоге ему все-таки пришлось начать отступление, которое в конечном итоге все же обернулось для французам тяжелыми потерями в силу проведения союзниками погони без соблюдения линии баталии

способствовало этому и морское сражение у Малаги, состоявшееся 24 августа 1704 года.

«Этот бой, — читаем мы в сборнике "Великие адмиралы", — стал результатом попытки французского флота отбить Гибралтар, который был захвачен армией, высаженной месяц назад Руком. Силы противников были равны, насчитывая примерно по 50 линейных кораблей (английская эскадра Д. Рука имела 58 кораблей, французская графа Тулузского — 52. — *Авт.*). Однако флот Рука истратил много боеприпасов, обстреливая Гибралтар во время высадки десанта. В ходе боя Рук успешно парировал попытки французов охватить его авангард, чтобы поставить его в два огня, и прорвать центр. Хотя противники не потеряли ни одного корабля, было убито около 4500 человек...

Стратегически этот бой завершился крупной победой англичан, которые удержали Гибралтар. Тактически бой закончился вничью, хотя оба противника по-своему были удовлетворены его результатами. Англичане решили свою стратегическую задачу, а французы были довольны тем, что нанесли противнику более серьезные потери и к концу дня удержали за собой "поле боя". *В результате оба флота еще более утвердились во мнении, что самое разумное — сохранять строй кильватера*

«**Статья 17** предписывала британскому флоту, находящемуся на ветре у противника, следующего контркурсом, не менять курс, пока авангард не окажется на траверзе арьергарда противника. После этого следовало маневрировать так, чтобы сохранить относительное положение флотов и продолжать бой на контркурсах. Эта статья пыталась помочь адмиралу сохранить контакт с противником после расхождения на контркурсах.

Статья 19 формулировалась единственным предложением: "Если адмирал и его флот находятся на ветре у противника, они должны выстроиться в линию кордебаталии, после чего авангард флота адмирала должен спуститься на противника и завязать бой". Это было предписанием вести бой на параллельных курсах.

Статья 21 запрещала любому британскому кораблю покидать строй, пока вражеские главные силы не разбиты и не обратились в бегство. Это лишало англичан возможности использовать любые тактические преимущества»⁶.

Иными словами, ситуация, в которой началось формирование тактических взглядов в русском флоте была двойственной: с одной стороны, имелись все приемы, необходимые для по-

ной колонны, пока противник не начнет отступать (курсив наш. — *Авт.*)...»⁵.

Проще говоря, сражение у Малаги показало, что, сохраняя сомкнутую линию баталии, можно рассчитывать, как минимум, на ничейный результат, а это для посредственных флагманов уже считалось неплохим достижением.

Масштабы шаблонизации хорошо видны на примере английского флота, в котором после Малаги британское Адмиралтейство подготовило специальные «Инструкции по кораблевождению и ведению боя флотом Его Величества», вручавшиеся всем выходящим в море адмиралам.

Правда, эти «"Общие инструкции" не стали официальным боевым уставом. Они были скорее подсказкой для решения проблем. Они не вступали в силу, пока адмирал не рассылал лично им подписанные копии командирам кораблей и эскадр. Он сам не был обязан точно следовать им, и мог вносить изменения и дополнения». Однако, так или иначе, но «Боевые инструкции», особенно «священные» статьи, касающиеся боя с флотом противника в строю кильватера, стали основой британской тактической доктрины почти на целое столетие.

Ниже представлены три ключевых статьи «Боевых инструкций».

беды в морском бою, с другой — ведущие флоты вступили в полосу означенной выше шаблонизации по «базовому» варианту.

Сражение при Лоустофте, 13 июня 1665 года

Сражение при Текселе, 21 августа 1673 года

Естественно, что последняя тенденция не могла не проникнуть и в русский флот, тем более что состояние подготовки его команд оставляло желать много лучшего, боевой практики по существу не имелось, а поступившие на русскую службу являлись в своей основе далеко не лучшими представителями своих флотов⁷.

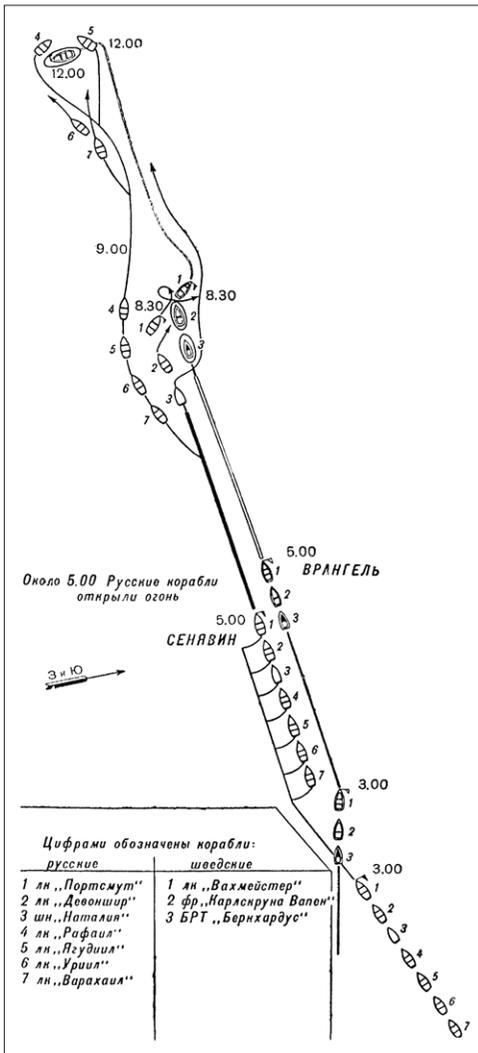

Схема боя у острова Эзель.
24 мая 1719 года

Глубина проблем особенно хорошо видна в кампаниях 1713–1714 годов, когда даже построение линии баталии вызывало немало проблем, приведя, в конечном счете, к личному вмешательству самого Петра I, издавшего 6 июня 1714 года следующий указ: «*По-неже другой уже раз, что по сигналам не держат линии друг подле друга, также и дистанцию не смотря, иные далеко, иные близко друг от друга ставятся, того ради ныне объявляется, что ежели впредь так станут делать, то кто то учинит, месяц жалованья за всякий раз преступление сего указу вычтено будет; а для лучшего выразумления, как всем поступать, чинить по сему: когда шаутбенахт станет на якорь, а потом капитан командор Шельтинг и Сиверс в одну линию, то прочим в страх сих пунктов всякому свое место исправно хранить; тот же штраф имеет быть и за линию баталии в эзерциии*»⁸.

Правда, в 1719 году у Российского флота появился шанс избежать утверждавшегося в Европейских флотах шаблонного варианта линейной тактики. Связано это было с тем, что в ходе состоявшегося 24 мая 1719 года сражения у Эзеля, эскадра Н.А. Сенявина, хоть и провела погоню за намного уступавшим ей противником в неперемной линии баталии, затем все же продемонстрировала довольно приличный спектр тактических приемов — постановку противника «в два огня», активное использование продольного огня, попытки применения abordaja, предоставление флагманом права на инициативу командирам своих кораблей⁹.

Однако «чуда» не произошло. Несмотря на высокую оценку, данную означенной победе самим Петром I, принятый им в 1720 году первый отечественный Морской устав так формулировал основные положения, касающиеся проведения морского боя: 1) при появлении противника корабли должны были «стать в своих местах добрым порядком, по данному им ордеру» и линию держать так, чтобы неприятель не мог сквозь нее прорваться; 2) огонь открывать по противнику надлежало только с расстояния «действительного

выстрела»; 3) флагману следовало стараться выиграть ветер у флота противника, но при этом «держаться в ордере баталии»; 4) уход корабля со своего места в линии без сигнала флагмана (кроме случаев тяжелого повреждения корабля) запрещался под страхом наказания командира, вплоть до смертной казни; 5) через свои корабли в противника стрелять не допускать; 6) отступление из боя или бегство без разрешения наказывалось смертной казнью командира; 7) линию для преследования неприятельских кораблей можно было покидать только по разрешению флагмана или если линия противника полностью разбита¹⁰.

То есть, среди утвержденных (и перечисленных нами) положений не было ни одного связанного с творческими приемами ведения боя (в лице сосредоточения сил, прорезания линии, охвата авангарда или арьергарда противника); это по существу означало, что, согласно означенному Морскому уставу 1720 года, морской бой мог быть только регулярным и шаблонным — линией против линии.

Правда, Петр I не раз призывал «не держаться правил, яко слепой стены», но в России, с ее необычайно высокой ценой риска, с хронически неудовлетворительной боеготовностью флота, с недостатком теоретических трудов и боевой практики... для подавляющего большинства участников морского сообщества призыв не возымел никакого действия. Тем более что линия так хорошо гармонировала с двумя традиционно сильными в России культурами — обороны и коллективизма.

«Московиты отражают врагов от стен или в рукопашном сражении, или отгоняют их на расстоянии пиками и ядрами, — писал в XVI веке А. Поссевино относительно первого культа, — Насколько слабо защитники сопротивляются полякам в открытом бою или в поле, настолько решительно они защищают крепости и города».

С этим вполне соглашался и служивший долгое время в России Д. Ден, указывавший, что русский солдат имеет «добрую славу более при действии из

засады или при обороне местности, где он может скрытно лежать, чем в сражении в открытом поле».

«...Стратегические виды, — читаем мы уже записки Д.В. Давыдова, — решительно пожертвованы были каким-то мнимым тактическим выгодам, основанным на мнении, что русскому столько же необходимо для битвы местоположение открытое, сколько французскому закрытое или изобилующее естественными препятствиями и что, сверх того, войску нашему от малого навыка его к стройным движениям в боях, выгоднее оборонительное, чем наступательное действие... таково было рассуждение всех вообще военачальников того времени, и на сем-то рассуждении основана была мысль на открытом местоположении при Эйлау сразиться оборонительно».

«Византийское влияние, — значителен в заметках еще одного отечественного автора, контр-адмирала В.К. Лукина, — привило нам разные "неприятные" привычки... В военном отношении это воспитание развило у нас терпение, выносливость (качества хорошие), но они свойства характера, так сказать, оборонительного, годного главным образом для отсиживания осад в крепостях, в траншеях...».

А вот вывод М.А. Петрова по итогам двух столкновений с противником Балтийского и Черноморского флотов в 1914–1915 годах: «Здесь мы имеем дело с какой-то отдаленной традицией, пустившей глубокие корни в аппарате Морского ведомства и русского флота вообще. Пути ее тянутся к давно прошедшим временам... они дотрагиваются и до мировой войны, в которой задача пассивной местной обороны доминирует над всем и оказывает решающее влияние на общее направление мысли и воспитания командного состава (курсив наш. — Авт.)».

И, наконец, несколько наблюдений немцев, связанных уже с Великой Отечественной войной 1941–1945 годов. «Хотя русские уставы и характеризуют наступление как основной вид боевых действий, — свидетельствовал Э. Миддельдорф, — все же наиболее силь-

Император
Петр I

Адмирал
Г.А. Спиридов

Адмирал
Ф.Ф. Ушаков

ной стороной русской армии, пожалуй, следует признать оборону. Одна из причин этого заложена в самом национальном характере русских. Способность русского солдата все перетерпеть, все вынести и умереть в своей стрелковой ячейке является важной предпосылкой

для упорной и ожесточенной обороны. Она дополняется сильной связью русского солдата с природой...».

«В своем большинстве, — писал уже В. Швабедиссен, — все действия русских истребителей носили оборонительный характер. Это касается не только операций против немецких бомбардировщиков и пикировщиков, но и операций против немецких истребителей... Причины тому следует искать в... тяжелых потерях в технике и людях в первые недели и месяцы кампании, в технической отсталости, плохой подготовке, в чертах русского характера — осторожности и сдержанности и, нередко, в комплексе неполноценности».

О склонности к оборонительным действиям пишут и многие исследователи. «Наряду с петровской Полтавой и с кутузовским бородинским сражением, — с гордостью отмечал, например, академик Е.В. Тарле, — нахимовский Севастополь показал, на что способна Россия в минуту грозной опасности».

«В XIII—XIV вв., — пишет уже С.Б. Переслегин, — сформировалась как характерная особенность русской армии устойчивость в обороне: если русские солдаты действительно решили защищать какую-либо позицию, то овладеть ей можно было, только полностью уничтожив защитников... Среди боев, выигранных благодаря экстраординарной стойкости войск, следует назвать Грюнвальд (1410), Цорндорф (1758), Кунерсдорф (1759), оборону Шилкинского перевала (1877—1878). Не случайно, что именно оборонительные по своей структуре сражения — Куликовская битва (1380), Полтава (1709), Бородино (1812), Сталинград (1942) — знаменовали собой этапы возвышения Руси / России / СССР».

Полностью солидарен с последним и П.А. Сапронов, хорошо показавший эту особенность русской армии на примерах Куликовской, Полтавской и Бородинской битв.

Хватает данных и по второму означенному выше культу. «Раз рассеянные, они не умеют снова собраться в строй и дерутся, только пока держатся вместе», — писал в начале XVIII века

о русских солдатах английский дипломат Ч. Уитворт.

«...О Кавказе говорят, — значитесь в Отчете III отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии за 1843 год, — что войско наше не обучено для горной войны, что... наш солдат не умеет сражаться по одиночке, т. е. пользоваться каждым кустом, каждым камнем, каждым рвом; обнимать взорами местоположение и отыскивать удобную ретираду в случае нужды. Наш солдат дерется храбро в массе, в виду начальников...».

*«Пока тактическая задача решалась наступлением пехотных масс, действовавших сомкнутым строем, — цитируем мы уже Ф. Энгельса, — русский солдат был в своей стихии. Весь его жизненный опыт приучал его крепко держаться своих товарищей. В деревне — еще полукмунистическая община, в городе — кооперированный труд артели, повсюду — *krugovaja poruka*, то есть взаимная ответственность товарищей друг за друга... Эта черта сохраняется у русского и в военном деле; объединенные в батальоны массы русских почти невозможно разорвать; чем серьезнее опасность, тем плотнее смыкаются они в единое компактное целое».*

«Стадный инстинкт у солдат настолько велик, — вторил ему немецкий танковый генерал периода Второй Мировой войны Ф.В. Мелентин, — что отдельный боец всегда стремится слиться с "толпой". Русские солдаты и младшие командиры инстинктивно сознавали, что если они будут предоставлены сами себе, они погибнут...».

«Как индивидуальный боец, — подводил некий итог В. Швабедиссен, — советский пилот часто был недостаточно уверен в себе. Сражаясь в группе, он, напротив, являлся серьезным оппонентом...».

Наконец, не стоит забывать и о том, что перед глазами наследников Петра I явно присутствовал образ более чем осторожного использования великим реформатором своего парусного флота (строго по принципу: «не видел слабости неприятельской, не азардовать»),

со всей наглядностью проявившийся во всех ключевых кампаниях — 1713—1714¹¹ и 1720—1721 годов, когда последний раз за разом избавлялся от сколько-нибудь серьезных рисков.

«О флоте нашем надежды великой не имейте, — писал Петр I Ф.М. Апраксину летом 1713 года, — ибо еще не случились Ревельские корабли с нами, а неприятелей еще видят близ Ревеля...».

«Мы большими кораблями не сильны, — значилось в его же письме, но уже российскому послу в Дании князю В.Л. Долгорукову, датированном сентябрем 1713 года, — только имеем 11 линейных кораблей, из тех иные понужде годятся; понеже меньше 50 пушек, для того просим заранее Королевского Величества, что чинить на весну; понеже землю никуда нам идти невозможно за дальностью, а морем для вышереченного нельзя...».

«Понеже из письма моего вы известны, — читаем мы строчки из нового письма Петра I (от 29 июля 1714 года), теперь адресованного капитан-командору В. Шельтингу, — коим образом мы неприятеля миновали, и того ради не без опасности есть, дабы неприятель для реванжу... чего флоту нашему не учинил, а Гавань на толикое число кораблей мал, и того для [господин] адмирал заблаго изобрел учинить по сему: оставя следующие корабли при Ревеле и дав им указ стать в гавань... с прочими всеми тотчас идти к Гогланду... и там стоять до указу, ежели неприятель не будет, а ежели неприятель явится сильный, то Вам не вступая в бой, ретироваться к Варивалдаям, и буде неприятель станет слеговать и до Кронштагта...»¹².

Ничего не изменилось и в 1720—1721 годах, когда по сведениям французских дипломатов, работавших в России, сколько-нибудь активное использование флота против англо-шведской эскадры Петр I планировал лишь при строго определенном стечении обстоятельств («Царь говорил, что если будет тихая погода, то он надеется с помощью своих галер захватить добрую часть неприятельского флота»; «Кажется, что Е. Ц. В... ежели окажет-

ся справедливым, что адмирал Норрис получил приказ вернуться в Англию, немедленно отправив в море свой флот, который будет тогда сильнее шведского», основную ставку делая на создание надежной обороны Кронштадтской и Ревельской гаваней¹³.

Естественно, что за многовековую историю России имелись примеры как ярких индивидуальных действий, так и вполне успешных наступательных операций. Однако связаны они были, главным образом, с личностями откровенно незаурядными (князя Святослав и Александр Невский, полководцы П.А. Румянцев и А.В. Суворов), в то время как основанная масса военачальников упорно следовала означенным выше тенденциям, во-первых, потому что так было проще (как метко писал по этому поводу А.Д. Бубнов, «в оборонительных сражениях, — в которых отсутствует элемент активности, — вся работа командного состава сосредотачивается [лишь] на поддержании хладнокровия рядовых бойцов»), а во-вторых, потому что хорошо видела, чем может обернуться даже малейшая оплошность.

«При первом столкновении, — отмечал, в частности, С. Герберштейн, — они нападают на врага весьма храбро, но долго не выдерживают, как бы придерживаясь правила: “Бегите или побежите вы”».

«В случае неудачного оборота боя, — отмечает уже современный исследователь О.А. Курбатов, — стойкость сотенных людей, не связанных строевой дисциплиной, резко падала, и они начинали бежать вопреки приказам своих голов, как это случилось под Валками (1657 г.)». Стоит вспомнить и про заключение комиссии о причинах неудачи русской армии и флота под Кольбергом в 1760 году, в котором, среди прочего, констатировалось: «Солдаты, прешед единожды в робость и замешанье, ружья свои кидали и на суда бросались...».

Как результат, вплоть до конца 1790-х годов морской бой виделся подавляющему большинству русских моряков в виде противостоящих друг другу па-

раллельных кильватерных линий кораблей, отстоящих одна от другой на почтительном расстоянии в 1,5–2 кабельтова (см. табл. № 2), что нашло отражение во всех регламентах (Морских уставах 1720–1790-х годов¹⁴, инструкциях Адмиралтейств-коллегии, сигнальных сводах фламанов. См.: Приложение. Документы № 1–5), учениях мирного времени (см. табл. № 3), действиях во время боевых столкновений (у м. Гангут в 1743 г., у о. Специя и в Хиосском сражении в 1770 г., в Казантипском заливе в 1771 г., у Суджук-Кале в 1773 г., у Гогланда и Фидониси в 1788 г., у Эланды в 1789 г., у Красной Горки, Керченского пролива и Тендры в 1790 г., у Калиакрии в 1791 г.), когда линию баталии старались строить даже там, где этого не требовала обстановка¹⁵.

Причем противостояние это должно было носить, как мы и говорили, по возможности оборонительный характер, о чем открыто высказывались К.И. Крюйс, Т. Гордон, Н.Ф. Головин, В.П. Фондезин, М.И. Войнович, В.Я. Чичагов (последний даже критиковал С.К. Грейга за предпринятую им атаку в Гогландском сражении¹⁶).

Правда, в большинстве обозначенных столкновений русский флот добился побед, а в ряде случаев — побед еще и интересных в тактическом плане, свидетельством чему достижения Г.А. Спиридова и Ф.Ф. Ушакова, представленные в таблице № 4.

Однако вместе с тем не стоит забывать и о следующих моментах: во-первых, что противниками русских эскадр в 1740–1780-х годах выступали флоты Швеции и Османской империи, пребывавшие, мягко сказать, не в лучшем состоянии, особенно последний, во-вторых, что даже со шведами практически все столкновения прошли в крайне невразумительном виде, обеспечив русским эскадрам успех, во многом, в силу ошибок шведов, особенно во время попыток их атак¹⁹, в-третьих, что значительное число российских капитанов раз за разом демонстрировало не очень горячее желание вступать с противником в сколько-нибудь решительный бой (проще говоря, стремилось ограничить-

№ 2. Дистанция артиллерийского огня, использовавшаяся русским флотом в сражениях XVIII — начала XIX века¹⁷

Событие	Комментарий
Чесменское сражение, 26 июня 1770 г.	Направленные для атаки турецкого флота, укрывшегося в Чесменской бухте, русские корабли заняли позиции на дистанции не более от него как в 200 саженях (420 м. — <i>Авт.</i>)
Патраское сражение, 26–28 октября 1772 г.	Судя по данным шканечных журналов кораблей отряда М.Т. Коняева, решающую артиллерийскую атаку турецких кораблей 28 числа они начали с дистанции не менее 2 кб (360 м. — <i>Авт.</i>)
Сражение при Фидониси, 3 июля 1788 г.	Главные силы эскадры М.И. Войновича вели бой на расстоянии, на котором «наши 40-пушечные фрегаты с 12-фунтовыми своими пушками по редким кораблям могли действовать» (т. е. на дистанции не менее 600 м. — <i>Авт.</i>)
Сражение при Керченском проливе, 8 июля 1790 г.	Первая часть боя прошла на довольно приличном расстоянии, ибо даже при последовавшем далее сближении, противники сошлись только на «дистанцию, что картеча из малых пушек могла быть действительна» (т.е. не менее 100–120 сажен или 200–250 м. — <i>Авт.</i>).
Ревельское сражение, 2 мая 1790 г.	Согласно рапорта В.Я. Чичагова сражение началось, когда шведы приблизились на дистанцию пушечного выстрела (не менее 3 ¹ / ₂ кб. — <i>Авт.</i>)
Красногорское сражение, 23 мая 1790 г.	Согласно данным шканечного журнала линейного корабля «Двенадцать Апостолов» сражение происходило на дистанциях 2–3 ¹ / ₂ кб (370–650 м. — <i>Авт.</i>)
Выборгское сражение, 22 июня 1790 г.	По прорывавшемуся из Выборгского залива шведскому флоту корабли, входившие в отряд И.А. Поваляшина, открыли огонь, когда «передовой неприятельский корабль стал от наших кораблей не более на 2 кб (360 м. — <i>Авт.</i>)»
Сражение при Тендре, 28–29 августа 1790 г.	Как писал Г.А. Потемкин Екатерине II, «с каким бы я адмиралом мог ввести правило драться на ближней дистанции, а у него — линия начинает бой в 120 саженях (252 м. — <i>Авт.</i>) ...»

№ 3. Примеры учебных сражений русского парусного флота в середине XVIII века¹⁸

Кампания	Описание сражения
1746 г.	«23 июля... В 1/2 5 часа Ея И. В. отправилась к поставленным на высокой горе, что кластера Бригитова, палаткам для осмотра экзерциции; тогда с флагманского корабля сделан был сигнал стоявшим у Наргина кораблям, кои вступя вскоре под паруса построились в две эскадры. Входя на рейд, при тихом северном ветре, начали оные суда производить примерное сражение, с пушечной и ружейной пальбою, бросая с марсов вместо гранат, свитые из каболок шары...»
1764 г.	«2 июля. Построясь в две колонны, корабли начали примерное сражение корабль на корабль, паля из пушек, ружей, со шканцев и марсов (курсив наш. — <i>Авт.</i>). Через 2 часа бой прекратился. Адмиральский корабль вошел в бухту Рогервика, а флоту велено лавировать перед Балтийским портом...»
1768 г.	«16 июля... В 1 час дня эскадра, наполнив паруса, пошла к W, сопровождаемая всеми яхтами. В 3 часа дня произведено примерное морское сражение в строю двух колонн корабль на корабль (курсив наш. — <i>Авт.</i>). В 4 часа вечера яхты направились к Ost'у, а эскадра пошла к Красной Горке...»

№ 4. Важнейшие сражения русского и турецкого флотов в 1768–1791 годов

Сражение	Тактические достижения русских эскадр
У Хиоса, 24 июня 1770 г.	1) атака противника кильватерной колонной, сближающейся с турецким флотом почти перпендикулярно; 2) нанесение сосредоточенного удара по авангарду и части кордебаталии флота противника; 3) сосредоточение внимания на флагманских кораблях противника для нарушения управления турецким флотом; 4) сближение с турками на короткое расстояние; 5) ведение боя со стоявшим на якорях противником на ходу под парусами. За исключением не запланированного и явно неудачного последнего приема, первые четыре можно рассматривать как свидетельство возвращения к творческому варианту линейной тактики, а первый и вовсе как крупный шаг вперед
У Фидониси, 3 июля 1788 г.	1) принятие боя под парусами против превосходных сил противника, находящегося на ветре; 2) нейтрализация попытки турок охватить авангард русской эскадры, посредством увеличения скорости своих головных, создававших угрозу обхода уже турецкого авангарда; 3) сосредоточение сил трех своих кораблей против турецкого флагмана, позволившее заставить турок сначала отвернуть два своих передовых корабля, затем флагман, а в конце и всю эскадру
У Керченского пролива, 8 июля 1790 г.	1) выделение из линии баталии по ходу боя 6 40-пушечных фрегатов, позволившее, с одной стороны, усилить плотность огня остальной части линии (за счет концентрации в ней исключительно кораблей с тяжелой артиллерией), а с другой — создать мобильный тактический резерв; 2) использование тактического резерва для отражения попытки турок обойти голову русской эскадры; 3) сосредоточение огня на турецких флагманах
У Тендры, 28 августа 1790 г.	1) преследование противника с построением линии баталии лишь на последней фазе погони, а не заранее (позволило навязать туркам бой); 2) заблаговременное выделение тактического резерва из трех фрегатов; 3) стремление сблизиться на более короткую дистанцию; 4) концентрация огня на флагманских кораблях
У Калиакрии, 31 июля 1791 г.	1) атака без перестроения с проходом между берегом и турецкими кораблями (позволило выиграть ветер); 2) стремление сблизиться на наиболее короткую дистанцию; 3) выход из линии флагманского корабля Ф.Ф. Ушакова для атаки турецкого флагмана (позволило смешать строй турок)

ся обычной перестрелкой)²⁰, и в-четвертых, что анализ указанных в таблице сражений показывает, что даже в них, краеугольным камнем в действиях русских эскадр оставалась вся та же линия баталии.

Более того, Ф.Ф. Ушаков не раз подчеркивал в своих инструкциях непременность этого условия²¹. И это при том, что как до него, так и в его время было совершенно очевидно, что против турок этот компонент не только совсем не обязателен, но и наоборот серьезно мешает. Вот лишь несколько примеров.

Впрочем, если учесть проблемы русского флота с состоянием личного состава и боевой подготовкой, модель централизованно управляемого флагманом боя выглядит вполне оправданной, как позволявшая флагманам, за счет

жесткого контроля всех своих сил, значительно уменьшить возможные риски.

Более того, стабильно принося результат, тактическая модель Г.А. Спиридова и Ф.Ф. Ушакова обладала и весьма очевидным достоинством — возможностью управления силами в бою, чего начисто лишались английские флагманы в результате превращения сражения в «общую свалку», которой, кстати, даже в начале XX века вице-адмирал С.О. Макаров предпочитал управляемый бой в форме кильватерной колонны²².

Хуже другое, что все тактические достижения русского флота никак не отражались в главном официальном документе русского флота — Морском уставе, по-прежнему представлявшем из себя реплики Устава 1720 года. То

№ 5. Примеры неуместного использования русскими эскадрами при сближении с противником линии баталии, 1770–1790 годы

Столкновение	Комментарий
У острова Специя, 24 мая 1770 г.	Несмотря на бегство турок, Г.А. Спиридов отказывается поддержать использовавшийся кораблями младшего флагмана Дж. Эльфинстона вариант погони без соблюдения строя, в результате чего турки смогли уйти от преследования
В Казантипском заливе, 20 июня 1771 г.	Несмотря на отступление турок и свое явное превосходство в силах, А.Н. Сенявин все же предпочел построить в начале линию баталии, на чем потерял время, которого и не хватило для навязывания туркам боя
У Суджук-Кале, 5 сентября 1773 г.	Несмотря на уже явно обозначившуюся слабость турок и их бегство из Суджукской бухты, А.Н. Сенявин вновь вначале занялся построением линии баталии, благодаря чему потерял время и скорость и в итоге вновь упустил турецкие корабли
У Керченского пролива, 8 июля 1790 г.	Несмотря на явное бегство турок по итогам сражения, Ф.Ф. Ушаков не решился использовать прием «общей погони» и противник ушел, сохранив все свои силы

есть, они никак не влияли на господствовавший тренд, который в Российских реалиях всегда определял поведение подавляющего большинства исполнителей.

Правда, в ряде сигнальных сводов (в первую очередь Г.А. Спиридова (1773 г.), Я.Ф. Сухотина (1790 г.) и В.Я. Чичагова (1791 г.) несколько изменений все-таки появилось, включая сигнал о прорезании неприятельской линии (см.: Приложение. Документы № 6 и № 7²³), однако ориентация остальных сигналов исключительно на совместные действия в линейных порядках заставляет усомниться в готовности к их реальному применению (ведь после того же прорезания неприятельской линии атакующей эскадре требовались определенная децентрализация и самостоятельность).

Вот, например, как должен был действовать командующий флотом, находясь на ветре: *«Когда неприятель будет в анлее, тогда немедленно лечь в линию баталии на тот же борт, как и неприятель и, поворотясь всем вдруг, держа себя на прежней линии, идти к нему в бакшток или фордевинд... усматривая в неприятельской линии всякому против которого корабля кому надлежит битца, но токмо надлежит накрепко наблюдать, чтоб ни один корабль из линии не выходил и всегда б*

Адмирал
С.О. Макаров

Адмирал
В.Я. Чичагов

были в своих местах, а как прибегут в умеренную дистанцию, тогда... всем вдруг привесть свои корабли в бейдевинд, чтоб быть в боевой линии, параллельной с неприятелем...».

Столкновение у Гангула. 7 июня 1743 года. Художник А.А. Тронь

Сражение у Красной Горки. 23 мая 1790 года. Художник М. Петров-Маслаков

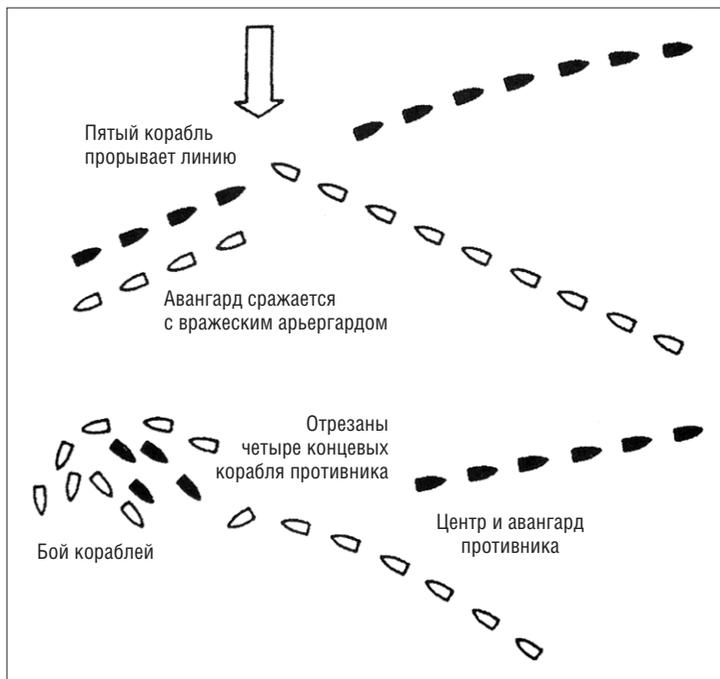
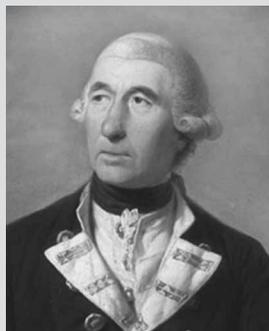

Схема действий по прорыву линии противника с последующим окружением его арьергарда, предложенная Дж. Клерком

Джон Клерк.
Автор труда
«Движение
флотов» (1782 г.)

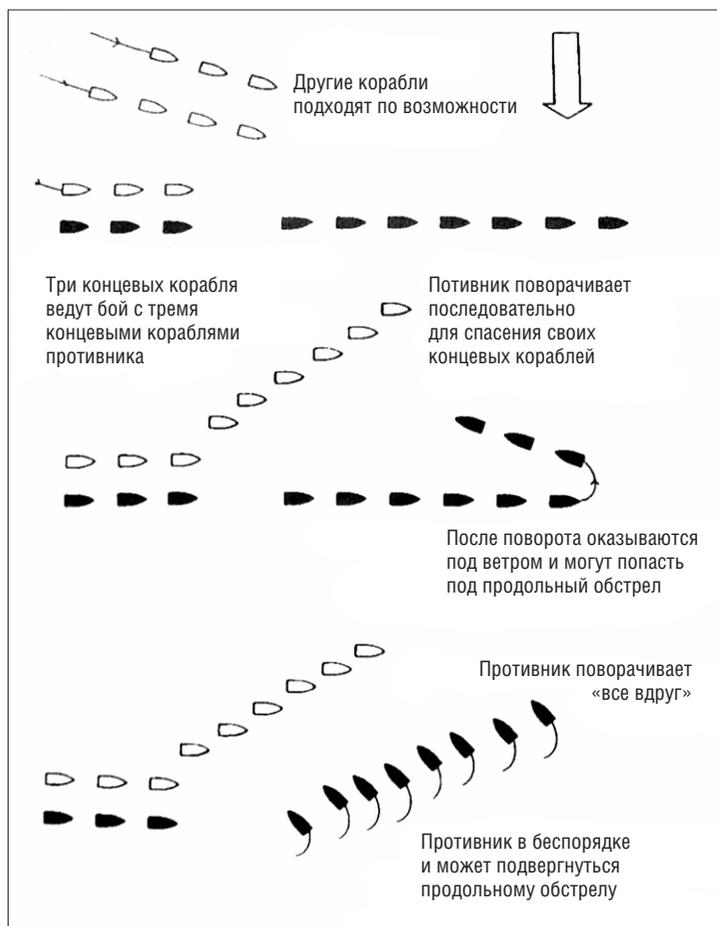

Адмирал
Р. Кемпенфелт.
Автор
сигнальной книги
(1782 г.)

А вот как при преследовании: «За бегущим неприятелем гнать надлежит, когда неприятель так разбит будет, что не в состоянии уже в линию лечь, а ежели неприятель побежит в порядке... в таком случае надлежит гнать, держа себя в линии бейдевинта, дабы достигши... неприятеля... быть паки в линии»²⁴.

Суммируя сказанное, получим, что к концу XVIII века русский флот подходил с официальной тактической парадигмой начала века. И это в ситуации, когда в ведущих флотах Европы произошли серьезные изменения во взглядах на ведение морского боя. В частности, благодаря стараниям Дж. Клерка, Р. Кемпенфелта, И.-Г. Кинсбергена, Р. Хау и ряда других авторов английский, французский и даже голландский флоты получили сразу целый набор прекрасно проработанных вариантов по достижению численного превосходства над частью неприятельских сил и прорыву неприятельской линии (см. рисунки на с. № 16 – 19).

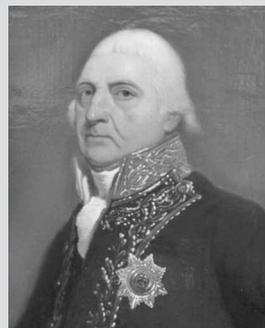
Схема атаки на три концевых корабля противника, посредством сосредоточения сил с одной стороны. Предложена Дж. Клерком

Означенные варианты не были глубоко умозрительными конструкциями, ибо опирались на богатый практический опыт морских сражений последней трети XVIII века (см. сражения при Доминике, Уэссане, Сент-Винсенте и Кампердауне 1782–1797 гг.²⁵). Иными словами, вместо принципа нерушимости линии баталии в европейской военно-морской тактике все более обретали доминирующее значение идеи навязывания противнику «общей свалки», посредством «общей погони» или прорезания линии путем сближения с ней под большим углом.

Идеи эти были настолько ясными, что после очередной блестящей победы британского флота в октябре 1797 года

Адмирал
И.-Г. Кинсберген.
Автор труда
«Начальные
основания
морской
тактики»
(1791 г.)

даже русский посол в Англии С.Р. Воронцов посчитал своим долгом особо сообщить о них императору Павлу I, подчеркнув в конце: «...Сии четыре

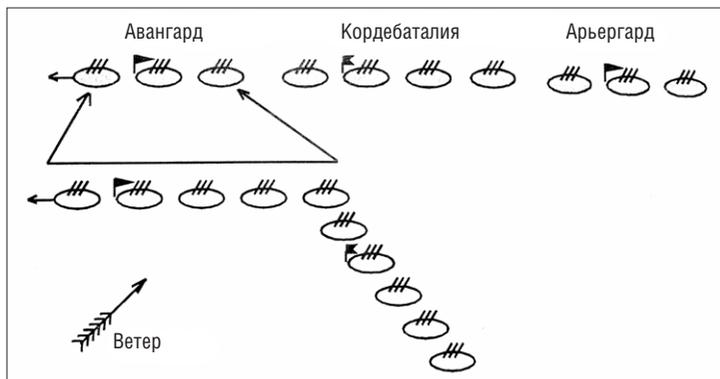

Схема нападения на авангард противника. Предложена И.-Г. Кинсбергенем. 1791 год

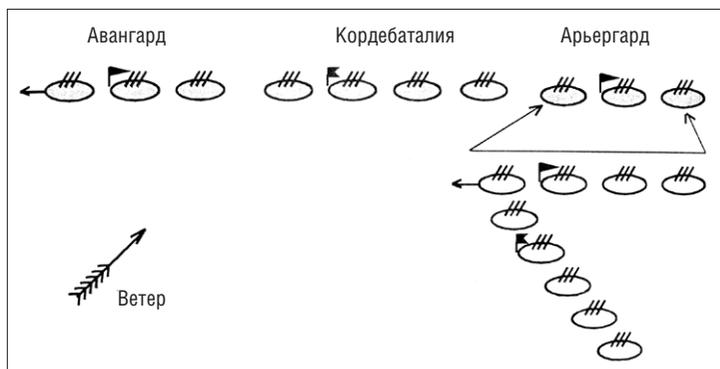
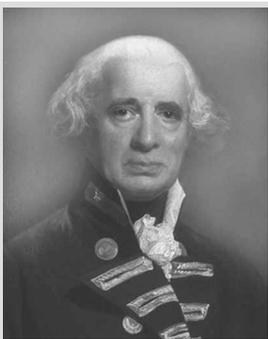

Схема нападения на арьергард противника. Предложена И.Г. Кинсбергенем. 1791 год

Адмирал Р. Хау. Соавтор сигнальных книг (1782 и 1794 г.), победитель сражения у Уэссана в 1794 году

презнаменитые победы (при Доминике, Уэссане, Сент-Винсенте и Кампердауне. — Авт.) выигранные противу обыкновенной и стародавней морской тактики доказали, что *изобретенная лордом Роднеем, есть наилучшая и хотя подвержена опасности по причине, что идущие на прорыв терпят стрельбу*

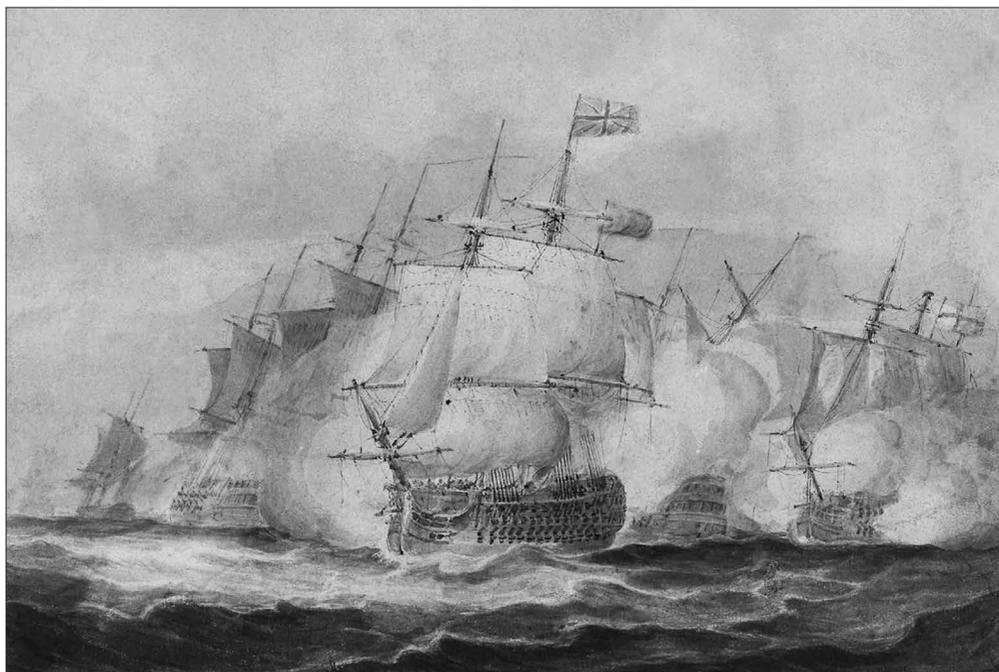
всей линии, но лишь удалось, то все что отрезано, немедленно окружено и взято (курсив наш. — Авт.). Видя чертеж сей последней баталии, осмеливаюсь приложить при сем копию...»²⁶.

Ситуацию попытался исправить Павел I, утвердивший в 1797 году новый Морской устав в России²⁷, который значительно отличался от устава Петра I. Уже одно то, что в «Уставе военного флота» вопросы, касающиеся ведения морского боя, излагались не как в Морском уставе 1720 года, в связи с обязанностями должностных лиц, а отдельным блоком (глава XVI), многого стоит.

А ведь в нем еще и впервые отдельно рассматривались вопросы по организации высадки морского десанта, взятия неприятельской приморской крепости, уничтожения кораблей, находящихся в базе, прикрытой боновым

Сражение при Доминике 12 апреля 1782 года

Сражение у Уэссана 1 июня 1794 года

заграждением. В общем, новинок было более чем достаточно, но мы обратимся к интересующей нас теме — проблеме ведения морского боя.

Ее решение автор «Устава военного флота» адмирал Г.Г. Кушелев выразил в виде следующего набора рекомендаций:

- 1) По обнаружении неприятеля — построение линии бейдевинда «того галса, на котором намерен Начальник... биться с неприятелем», с расстоянием между соседними кораблями в тихую погоду в 0,5 кабельтова, а при сильном ветре — от 1 до 2 кабельтовых (ст. 2, 13);
- 2) По построении линии — принятие всех возможных мер для выхода на ветер, «ибо доказанные преимущества, по правилам морского военного искусства, надветренного флота, обяызывают к достижению сего всякого флотоводца, разве крепкий ветер или иные к тому причины понудят искать подветренного положения» (ст. 3);
- 3) В случае численного превосходства русской эскадры — формирование резервной эскадры («которую можно учинить из отделенных от каждой дивизии по несколько легких кораблей, а лучше, когда будут в них Командорские отделения, тогда они могут собою составить оную»), «которая должна расположиться между линии репетичных фрегатов и линии обыкновенных фрегатов; быть же или впереди или позади флота... дабы могла скорее исполнить повеленное действие» (ст. 7, 8);
- 4) По наблюдению с противником на расстояние «полпушечного выстрела» — открытие артиллерийского огня (ст. 15);
- 5) По ходу ведения боя — постоянное наблюдение, чтобы линия баталии все время оставалась сомкнутой, «дабы не иметь полостей, куда бы мог неприятель покуситься пройти для разрезания нашей линии», а флот «нимало не нарушил своего ордера» (ст. 18, 20, 22);
- 6) В случае попытки противника прорезать нашу линию — применение против прорывающихся кораблей брандеров или ближайших к ним линейных кораблей, для проведения абордажа, чтобы «тем самым не только замешать неприятельский флот, поворачивающийся для сего действия, но и завладеть его передовыми кораблями» (ст. 25, 28);
- 7) В случае появления в линии противника какого-либо замешательства или расстройства — организация маневров, направленных на нанесение противнику максимального вреда, а именно, по прорезанию его линии или по обходу оной силами резервной эскадры «спереди или сзади» с последующей постановкой «меж двух огней» (ст. 30);
- 8) В случае наличия нескольких не занятых боем кораблей — направление их в обход неприятеля, «ежели они были наперед, то спереди, а когда позади, то сзади» (ст. 33);
- 9) В случае наличия признаков понесения противником больших потерь — организация атаки для абордирования последнего, как посредством отдельных кораблей, так и всего флота (ст. 40);
- 10) В случае необходимости создать у противника замешательство — организация атаки брандеров (ст. 54);
- 11) В случае если «неприятель будет гораздо сильнее, и флот обременен провожанием каковых либо большей важности грузовых судов» — построение строя «деретрет» с последующим отступлением (ст. 2)²⁸.

Как видим, набор положений получился настолько широким, что позволял флагману русского флота использовать на официальной основе практически все известные на тот момент тактические приемы ведения морского боя.

Впрочем, немало сохранилось в Уставе 1797 года и пережитков, и

даже пороков прошлого, включая следующие: 1) отсутствие проработанности вопроса о форме преследования противника; 2) присутствие и без того очевидной оговорки о возможности прорезания линии противника лишь тогда, когда командующий «уверен в искусстве своих офицеров» (ст. 39);

3) многочисленные напоминания о необходимости сохранения линии баталии (ст. 2, 13, 18, 20, 22).

И, тем не менее, это все-таки был определенный прорыв. Уже одно только выделение морского боя в отдельную главу и узаконение резервной эскадры, а также приема прорыва неприятельской линии чего стоит! Иными словами, нельзя не согласиться с позицией В.Д. Доценко, отказавшегося признать данный устав стопроцентной копией английского морского устава 1734 года²⁹, равно как и принять его исключительно отрицательные оценки.

Император
Павел I

Приложение

№ 1. Из Инструкции «по вступлению в бой с неприятелем» 1742 года³⁰

		Подлинный вид сигналов
Инструкция во вступлении в бой с неприятелем	Егда Адмирал ниже ветру у неприятеля, а похочет ево атаковать, и видит что неприятельский флот стоит противу ево или к нему приближается, тогда надлежит флагману от авангардии распустя парусы и идти дондеже придет к неприятельской арьергардии, а наш арьергард до неприятельской авангардии, и тогда надлежит нашей арьергардии прежде повернуться бейдевинд, и каждому кораблю друг за другом идти и толь близко елико возможно будет в одной линии и с неприятелем баталию чинить, но естли неприятельский флот ударит на наш арьергард, тогда надлежит нашему флоту трудиться, чтоб с неприятелем в равном числе кораблей в бой вступить, и в таком случае один корабль с другим на половину якорного каната длиною сомкнутца, однакож егда на море волны велики, в таком состоянии каждый офицер по морской знаемости удобно может рассудить сколь близко возможно быть, дабы неприятель не пробился	—
О том же	Но егда Адмирал со всем своим флотом ветр от неприятеля отимет, то есть выше оногo взойдет, и уже с ним в линию баталии распространился, и тогда надлежит авангардии от флота парусами идти на авангардию неприятельского флота, чтоб удобно могли с ними в бой вступить и бится, однакож все по Адмиральскому ордеру и сигналом чинить	—
Остерегаться в боевом случае	Каждому командиру надлежит доброе попечение иметь, чтоб с ево корабля прежде не стреляли, пока в удобной дистанции неприятеля достать может, и отнюдь не позволять, чтоб чрез собственные наши корабли стрелять, дабы друг другу вреди не учинить	—
Чтоб за малым числом неприятельских кораблей погони не чинить	Никому во флоте не надлежит за малым числом неприятельских кораблей, [которые хотя и побегут] в погону иттить, пока неприятель совсем побит, и в побег прогнан не будет	—

Окончание табл.

		Подлинный вид сигналов
Не оставлять порожнего места в линии баталии, когда который корабль поврежден будет	Ежели во флоте случится некоторому кораблю принуждену из линии выйти для исправления своей вреды, которую во время боевого случая получил, тогда надлежит ближнему кораблю в то место придти, и паки линию сомкнуть	—
Когда флаг имеющий корабль так поврежден, что невозможно на нем служить	Егда который корабль, имеющий флаг, так поврежден будет, что невозможно на нем служить, и тогда надлежит тому флагману переить на иной корабль своей эскадры	—
Дабы особливой флаг имеющий корабль с своею эскадрою или дивизиюю погоню чинил	Егда адмирал похочет, чтоб особливой флаг имеющий корабль со своею эскадрою в погоню за неприятелем шел, тогда поднят будет определенной сигнал для позыву того флагмана, и при том синий и красный флаг на грот-стеннге, и выпалено будет из одной пушки	Изображен прямоугольный флаг, разделенный пополам (верхняя половина темная, нижняя — белая)
Всему флоту в линии баталии состоящему поворотить вдруг бейдевинд	Когда флот идет в линии баталии, а адмирал похочет, дабы вдруг поворотился бейдевинд, так, чтоб арьергардия стала авангардию, тогда подняты будут красные командорские вымпелы, один на фор-стеннге, а другой на крьюйс-стеннге, и выстрелено будет из трех пушек нескоро одна за другой с той стороны, с которой неприятеля не имеется	Изображены два вымпела
Тож о поворачивании вдруг фордевинд	А ежели адмирал пожелает, чтоб флот вдруг поворотился фордевинд, тогда подняты будут на тех же местах командорские синие вымпелы, и выстрелено будет из трех пушек не скоро одна за другой с той стороны, с которой неприятеля не имеется, дабы во флоте могли управиться, и тогда должны в последний выстрел все вдруг поворотиться	Изображены два вымпела
Арьергардии наперед идти	Когда случится в линию баталии быть аваназия будет такая, чтоб наша арьергард наперед шла, а авангард назади, тогда при выстреле из одной пушки поднят будет на фор-стеннге белый и красный флаг, тот же сигнал чинить и всем флагманам	Изображен прямоугольный флаг, разделенный пополам
Приготовиться на шпринг	Когда адмирал похочет, чтоб весь флот приготовился на шпринг, тогда при одном выстреле из пушки подымет флаг на грот-стеннге	—
Брандерам свое дело исправить	А егда адмирал усмотрит время, когда всем брандерам имеющимся при флоте во время баталии с неприятелем свое дело исправить, тогда при выстреле из одной пушки учинить сигнал подниманием флага. А ежели похочет одному которому, или двум брандерам тож учинить, тогда при выстреле из одной пушки поднят будет тот же флаг и на том же месте, токмо при том подняты будут сигналы для позыву того или тех брандеров сигналы. И как скоро вышеписанные сигналы учинены будут, то как по первому пункту всем, а по последнему одному или двум из брандеров немедленно всеми мерами тшчатся приступая к неприятельским кораблям, и чинить ущерб неприятелю по морскому искусству	—

**№ 2. Дневные сигналы по ведению боя,
данные объединенной Архипелагской эскадре 19 июня 1770 года³¹**

Место расположения сигнального флага	Что надлежит делать
На фор-брам-стеннге	Авангардии быть на место арьергардии, а арьергардии быть на место авангардии
На крьюйс-брам-стеннге	Всем кораблям войти в мой кильватер и держаться близко меня
На бизань-ру	Чтобы флот держал свой курс, хотя я свой перемену или лягу в дрейф
С грот-брам-стенгни флагштока	Всему флоту гнаться за неприятелем
–	Когда учинен от меня будет сигнал с поднятием с грот-брам-флагштока красного с белым овалом флага при выстреле из пушки, то фрегату <i>Надежда</i> вступить в линию между авангардиею и кордебаталиею и фрегату <i>Африка</i> между кордебаталией и арьергардиею, которым дать в тож время место
На грот-брам-стеннге	Прибавить парусов и стараться выиграть ветер у неприятеля
На крьюйс-брам-стеннге	Прийти в ближнее расстояние к неприятелю
На бизань-ру	Лечь в линию де баталии бейдевинд расстоянием друг от друга не более кабельтова
На крьюйс-брам-стеннге	Сомкнуть линию
На фор-брам-стеннге	Спуститься на неприятельскую линию на противный ему неприятельский корабль и стараться сколько можно не потерять в своей линии место
На грот-брам-стеннге	Двум кораблям переменить свои места, будучи в линии де баталии
На фор-брам-стеннге	Передним трем кораблям сделать между собою линию, несмотря на старшинство и атаковать неприятельский арьергард, притом стараться, чтоб привести весь неприятельский флот в баталию
На кормовом флагштоке	Стараться как возможно скорее спуститься в свое место и иметь в том наблюдение
На грот-брам-стеннге	Быть для вспоможения у поврежденного нашего корабля
На фор-брам-стеннге	Переднему нашей эскадры кораблю атаковать задний неприятельский корабль и другому нашей эскадры кораблю атаковать другой задний неприятельский корабль, а третьему переднему нашей эскадры кораблю атаковать третий задний неприятельский корабль, что производить до последних
На крьюйс-брам-стеннге	Взять неприятельский поврежденный корабль
На грот-брам-стеннге	Оставить поврежденный неприятельский корабль и гнать за прочими неприятельскими кораблями
На бизань-ру	Когда я намерен атаковать неприятеля с наветру, то есть чтоб быть у неприятеля на ветре
На кормовом флагштоке	Атаковать неприятеля из-под ветра или быть у неприятеля под ветром
На крьюйс-брам-стеннге	Приготовиться к бою
На грот-брам-стеннге	Начать бой так скоро, как от неприятельского корабля в расстоянии будет полкабельтова или меньше, смотря ежели ветре позволит

**№ 3. Сигналы по ведению боя,
указанные в инструкции А.Н. Сенявина 1771 года³²**

Что означает	Место подъема сигнала	Поднимаемый сигнал
Вступить в свои места	С грот-стенги	Синий с желтым овалом флаг
Погоню чинить авангарду	С фор-стенги	Синий с красным прямым крестом флаг
Погоню чинить арьергарду	С крюйс-стенги	Синий с красным прямым крестом флаг
Возвратиться ко флоту	С грот-стенги	Синий с красным Андреевым крестом флаг
Бомбардирским кораблям идти к неприятельскому флоту для действия из орудий		Белый с красным пополам флаг
Брандерам дело свое исправить		Красный с белым прямым крестом флаг
Линия бейдевинда правым галсом		Синий с красным прямым крестом флаг
Линия бейдевинда левым галсом		Красный с синим прямым крестом флаг
Растянуть линию на милю		Синий с желтым овалом флаг
Действовать из гаубиц		Белый с синим прямым крестом флаг
Вступить в бой с неприятелем		Иерусалимский флаг
Абордировать неприятельские суда		С крюйс-стенги
Атаковать фронтом	С фор-стенги	Красный с белым прямым крестом флаг
Сомкнуть линию передним		Белый с красным пополам флаг
Сомкнуть линию задним	С крюйс-стенги	Белый с красным пополам флаг
Прекратить сражение	С грот-стенги	Синий вымпел
Приготовиться к сражению	С фор-стенги	Белый с синим прямым крестом флаг

**№ 4. Сигналы по ведению боя,
указанные в инструкции Я.Ф. Сухотина 1773 года**

Что означает	Место подъема сигнала	Поднимаемый сигнал
Действовать из гаубиц	С грот-стенги	Белый с синим Андреевым крестом флаг
Абордировать неприятельские суда	С крюйс-стенги	Белый с синим Андреевым крестом флаг
Вступить в бой с неприятелем	С грот-стенги	Белый с красными пяти крестами флаг
Палить из всех пушек	С бегин-рея	Белый флаг
Приготовиться к сражению	С фор-стенги	Белый с синим прямым крестом флаг
Авангарду погоню чинить		Синий с красным прямым крестом флаг
Арьергарду погоню чинить	С крюйс-стенги	Синий с красным прямым крестом флаг

Окончание табл.

Что означает	Место подъема сигнала	Подымаемый сигнал
Линия бейдевинда правым галсом	С грот-стенги	Синий с красным прямым крестом флаг
Брандерам свое дело исправить		Красный с белым прямым крестом флаг
Распустить линию		Синий с желтым овалом флаг
Атаковать фронтом	С фор-стенги	Красный с белым прямым крестом флаг
Линия бейдевинда левым галсом	С грот-стенги	Красный с синим прямым крестом флаг
Вступить в свои места		Желтый с синим овалом флаг
Сомкнуть линию передним	С фор-стенги	Белый с красным пополам флаг
Сомкнуть линию задним	С крьюйс-стенги	Белый с красным пополам флаг
Бомбардирским идти для действия из орудиев в неприятельский флот	С грот-стенги	Белый с красным пополам флаг
Прекратить сражение		Синий вымпел

№ 5. Сигналы по ведению боя, указанные в инструкции В.Я. Чичагова 1774 года

Что означает	Место подъема сигнала	Подымаемый сигнал
Лечь в линию де баталии в бейдевинд на правый галс	С грот-стенги	Красный с белым прямым крестом флаг
Лечь в линию де баталии в бейдевинд на левый галс		Белый с красным в шести полосах флаг
Сомкнуть линию		Синий с красным прямым крестом флаг
Занять свое место		Красный с синим прямым крестом флаг
Атаковать неприятеля		Красный с синим овалом флаг
Пальбу остановить		Желтый с синим овалом флаг
Производить эскадренную пальбу по мачтам и парусам		Красный флаг
Уклониться или отойти от неприятеля		Белый с синим в шести полосах флаг

№ 6. Дневные сигналы, составленные вице-адмиралом Я.Ф. Сухотиным в 1790 году³³

Номер сигнала	Что надлежит делать
№ 1	Приготовиться к бою
№ 4	Начать бой
№ 5	Подойти ближе к неприятелю

Продолжение табл.

Номер сигнала	Что надлежит делать
№ 6	Производить сильную пальбу по корпусу
№ 7	Идти навстречу неприятельских брандеров, стараться их истребить и до наших кораблей не допустить
№ 8	Послать все шлюпки для отбуксирования от наших кораблей неприятельских брандеров
№ 10	Спуститься на неприятельскую линию каждому на противный ему корабль, не потеря своей линии и места, смотря по диспозиции под № 1
№ 11	Вступить в абордаж с неприятельскими кораблями
№ 12	Вступить в линию
№ 16	Вступить в бой одной эскадре
№ 17	Вступить в бой всем двум эскадрам
№ 18	Производить сильную пальбу по мачтам и парусам
№ 19	Одной нашей эскадре лечь против авангардии неприятельской
№ 20	Одной нашей эскадре лечь против арьергардии неприятельской
№ 21	Одной нашей эскадре лечь против кордебаталии неприятельской
№ 15	Спускаясь всем вдруг приблизится к неприятелю или удалится от него
№ 24	Пресечь неприятельскую линию с наветру смотря по диспозиции под № 3
№ 28	Когда намерения адмирала атаковать неприятеля с подветру и к тому всему флоту приготовиться
№ 29	Когда намерения адмирала атаковать неприятеля с наветру и к тому всему флоту приготовиться
№ 38	Задний неприятельский корабль атаковать
№ 39	Передний неприятельский корабль атаковать
№ 42	Лечь в линию дебаталии на правый галс, расстоянием на один кабельтов между кораблями
№ 43	Лечь в линию дебаталии бейдевинд на левый галс
№ 44	Распространить линию дебаталии, чтоб было расстояние на 2 кабельтова между каждым кораблем
№ 45	Сомкнуть линию
№ 50	Передним 3-м кораблям между собою сделать линию без старшинства идти близко друг к другу и атаковать неприятельский арьергард, притом стараться, чтоб привести весь неприятельский флот в баталию
№ 53	Построить линию дебаталии не по учреждению своих мест на правый галс, а по способности каждого корабля, не разбирая притом и старшинства
№ 54	Занять оставленное в линии дебаталии место
№ 55	Овладеть поврежденным или догнатым неприятельским кораблем и при нем остаться
№ 58	Идти для вспоможения поврежденного нашего корабля

Окончание табл.

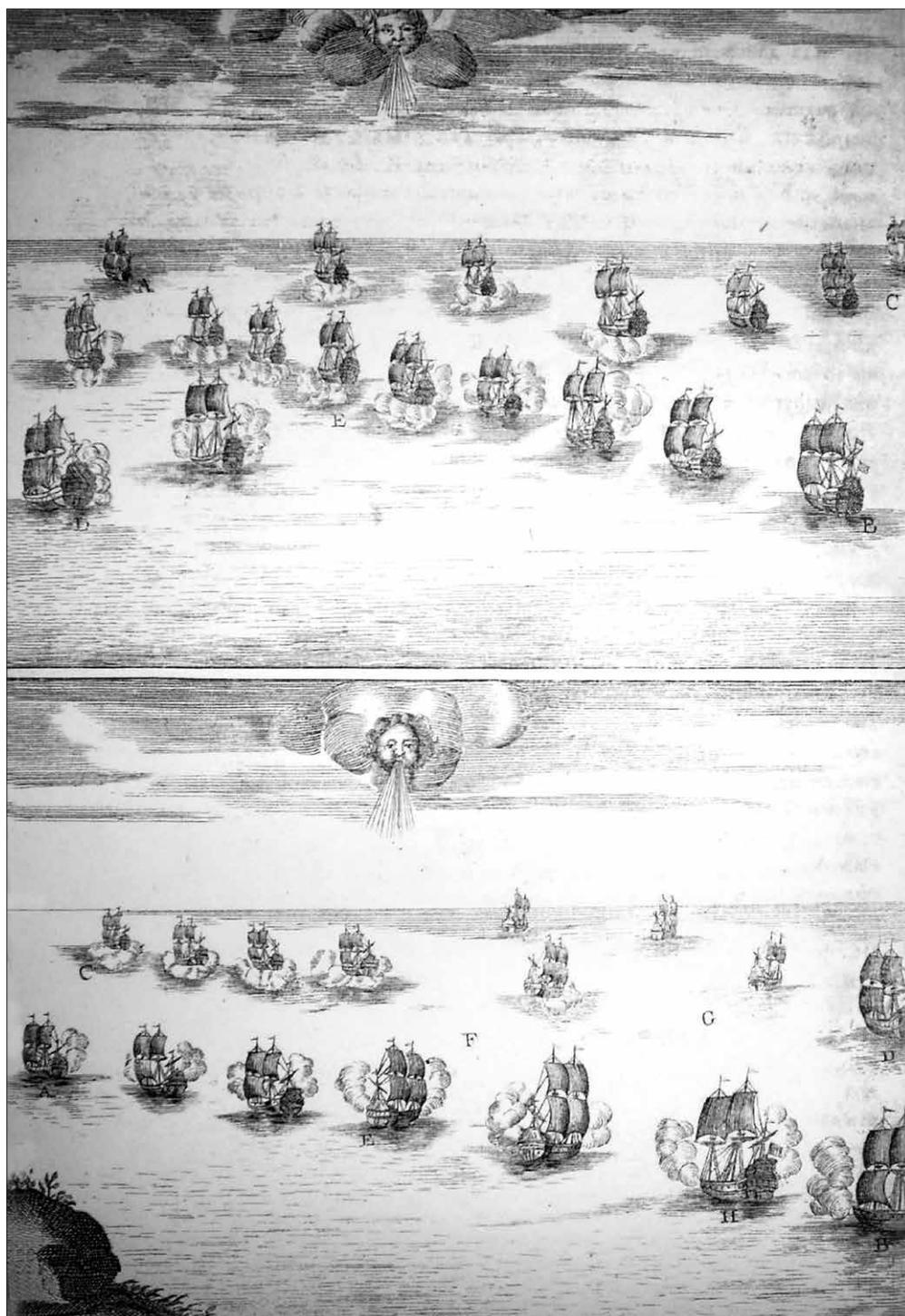
Номер сигнала	Что надлежит делать
№ 62	Поврежденному кораблю выйти из линии и быть в безопасности
№ 63	Вступить в линию дебаталии, занимая место поврежденного корабля
№ 64	Гнать за неприятелем
№ 92	Прибавить парусов более и стараться выиграть у неприятеля ветер
№ 93	Всему флоту прибавить парусов сколько можно, но при том хранить каждому свое место в линии или в другом нашем ордере как флот будет построен
№ 199	Построить линию дебаталии на левый галс не по учреждению своих мест, а по способности каждого, не разбирая при том и старшинства
№ 218	Сделать линию дебаталии по эскадрам на правый галс
№ 219	Сделать линию дебаталии по эскадрам на левый галс

**№ 7. Дневные сигналы, связанные с ведением боя
и представленные в Сигнальной книге 1791 года (В.Я. Чичагова)³⁴**

Сигнал	Номер сигнала
Приготовиться к бою	1
Начать бой	4
Подойти ближе к неприятелю	5
Производить сильную пальбу по корпусу судна	6
Идти навстречу неприятельских брандеров, стараться их истребить и до наших кораблей не допустить	7
Спуститься на неприятельскую линию каждому на противный ему корабль, не теряя свою линию и место, смотря на диспозицию № 1	10
Вступить в абордаж с неприятельскими кораблями	11
Вступить в линию	12
Вступить в бой одной эскадре	16
Вступить в бой двум эскадрам	17
Производить сильную пальбу по мачтам и парусам	18
Одной нашей эскадре лечь против авангардии неприятельской	19
Одной нашей эскадре лечь против арьергардии неприятельской	20
Одной нашей эскадре лечь против кордебаталии неприятельской	21
Пересечь неприятельскую линию из-под ветру	23
Пересечь неприятельскую линию с наветру	24

Виды маневров по прорезанию неприятельской линии и по их отражению.
Из книги П. Госта, автор которой, как и отечественные флагманы XVIII века, не очень
верили в перспективность прорезания линии противника

Окончание табл.

Сигнал	Номер сигнала
Задний неприятельский корабль атаковать	38
Передний неприятельский корабль атаковать	39
Лечь в линию баталии бейдевинд правым галсом, расстоянием на один кабельтов между каждым кораблем	42
Лечь в линию баталии бейдевинд левым галсом, расстоянием на один кабельтов между каждым кораблем	43
Распространить линию баталии, чтоб было расстояние на два кабельтовых между каждым кораблем	44
Сомкнуть линию	45
Авангардии быть на место арьергардии, а арьергардии на место авангардии	47
Передним трем кораблям между собою сделать линию без старшинства и идти близко друг друга и атаковать неприятельский арьергард, притом стараться, чтобы привести неприятельский флот в баталию, старшему командовать оными судами	50
Гнать за неприятелем	64
Догнать неприятельские корабли, останавливать стрельбою и бить по мачтам и парусам	191
Гонящим убавить парусов, дабы не отдалиться от флота	192
Кораблям, которые близко к неприятелю атаковать	197
Пальбу уменьшить	243
Пальбу умножить	244
Приблизиться к неприятелю	245
Удалиться от неприятеля в безопасную сторону	246

Окончание следует

Примечания

- ¹ Платонов А.В. Трагедии Финского залива. — М., 2010. — С. 193.
- ² Другими названиями могут быть «маневренный» или «творческий».
- ³ Проще говоря, после знакомства с данным произведением внимательный читатель в принципе обладал полным инструментарием методов осуществления, как нападения, так и защиты. Правда, маневры прорезания или охваты были рассмотрены П. Гостом недостаточно подробно, но для ведущих европейских флотов это был сравнительно небольшой недостаток, вполне компенсирующийся большим практическим опытом их флагманов.
- ⁴ Штенцель А. История войн на море. Т. 2. — М., 2002. — С. 106.
- ⁵ Великие адмиралы. Сб. статей / Сост. Д. Свитмэн. — М., 2002. — С. 178–179.
- ⁶ Там же. С. 183–184.
- ⁷ Мышлаевский А.З. Петр Великий. Война в Финляндии в 1712–1714 гг. — СПб., 1896. — С. 353.
- ⁸ Там же. Приложения. — С. 105.
- ⁹ История военно-морского искусства. Т. 1. — М., 1951. — С. 179–180; Кротов П.А. Эзельское морское сражение 1719 г. в свете новых данных // «Морским судам быть». — Воронеж, 1996. — С. 57–72.

- ¹⁰ Смолри, соответственно: Морской Устав: Книга 1, Глава 1, Статьи 24, 25, 27; Книга 3, Глава 1, Статьи 78, 79, 86, 87; Книга Устав Морской. — СПб., 1763 (репринт 1993). — С. 9–10, 56–57, 59.
- ¹¹ В том числе и благодаря стараниям К.И. Крюйса, который, по мнению А.В. Невежина, настолько односторонне воспринял требования Петра I «не азардовать», что вообще старался избежать «встречи с неприятельским флотом» (*Невежин А.В. Русский флот на Балтийском море: 1712 и 1713 гг. // Морской сборник. — 1872. — № 2. — С. 73.*)
- ¹² *Невежин А.В.* Указ. соч. С. 48; Собрание писем императора Петра I к разным лицам с ответами на оные. Ч. I. — СПб., 1829. — С. 167–168, 264–265.
- ¹³ Сб. РИО. Т. 40. С. 88, 97–98, 263–264.
- ¹⁴ Всего Морской устав 1720 г. переиздавался в XVIII в. 11 раз — в 1722, 1723, 1724, 1746, 1763, 1771, 1778, 1780, 1785, 1791 и 1795 гг.
- ¹⁵ Причем среди причин господства подобной шаблонности и нерешительности вновь выступало влияние ведущих европейских флотов, а точнее английского, демонстрировавшего подобные действия в регулярных (правильных) сражениях вплоть до начала 1780-х гг. (*Бубнов А.Д.* Военно-морское искусство в русском флоте // *Морские записки. — 1962. — Т. XX, № 3–4. — С. 21.*)
- ¹⁶ В частности, В.Я. Чичагов «сожалел, что Грейг не заставил шведов начать атаку», поскольку «по его мнению, результаты тогда были бы гораздо существеннее, так как наши капитаны не умеют атаковать на английский манер, неопытны в бою и недостаточно напрактиковались, а шведские командиры страдают теми же недостатками».
- ¹⁷ Составлено по: РГАВМФ. Ф. 870. Оп. 1. Д. 952в. Л. 218 об., Д. 1114б. Л. 100; Д. 1876а. Л. 12, 13 об., 20 об.; МИРФ. Ч. 14. С. 256; Адмирал Ушаков. Сборник документов. Т. 1. — М., 1951. — С. 76; [Шушков А.С.] Военные действия Российского флота против шведского в 1788, 1789 и 1790 гг. С. 132; *Бескровный Л.Г.* Хрестоматия по русской военной истории. — М., 1947. — С. 228; *Тарле Е.В.* Чесменский бой и первая русская экспедиция в Архипелаг (1769–1774 гг.) // *Избранные сочинения в IV томах. Т. IV. — Ростов-на-Дону, 1994. — С. 87; Овчинников В.Д.* Святой адмирал Ушаков. — М., 2003. — С. 156. Из приведенных в таблице данных выбивается только Хиосское сражение (1770 г.), в котором большинство русских кораблей действовали с дистанций 90–160 м (РГАВМФ. Ф. 870. Оп. 1. Д. 959а. Л. 193 об. (линейный корабль «Ростислав»), Д. 996. Л. 92 об. (линейный корабль «Три Святителя»).
- ¹⁸ Составлена на основе: МИРФ. Ч. 9. — С. 567, Ч. 11. — С. 123, 333.
- ¹⁹ *Бубнов А.Д.* Указ. соч. С. 21.
- ²⁰ «...Молитесь Богу, — писал Г.А. Потемкин в своем ордере Ф.Ф. Ушакову от 3 июля 1790 г., — он нам поможет. Положите на него всю надежду, ободрите команду и произведите в ней желание к сражению (выделено нами. — Авт.)...» (Бумаги князя Г.А. Потемкина-Таврического. 1890–1893. — СПб., 1895. — С. 92). «Требуйте от всякого, — цитируем мы его же строчки, написанные уже после сражения при Тендре, — чтобы дрались мужественно, лучше скажу, по-Черноморски; чтобы были внимательны к исполнению повелений и не упускали полезных случаев. Подходите непременно меньше кабельтова (выделено нами. — Авт.)» (МИРФ. Ч. 15. — С. 574). А вот фрагмент из шанечного журнала флагманского корабля Ф.Ф. Ушакова «Рождество Христово» за 28 августа 1790 г., показывающий насколько не случайны были означенные требования Г.А. Потемкина: «В начале 3-го часа учинен у нас сигнал передовым судам сняться с дрейфу, в $\frac{1}{4}$ часа учинен у нас сигнал всему флоту спуститься под ветер сколько надобность требует, предвидено, что авангардия тихо спущается под ветер, при оном же сигнале поднят был его вымпел и стали мы спускаться на неприятеля, в $\frac{1}{2}$ часа арьергардии чинить скорое исполнение по сигналу, а *унако считается за неисправность...* а мало спустя арьергардия спуститься под ветер... Высходе часа наполнили мы грот-марсель и учинен сигнал авангардии спуститься под ветер, при том же сигнале *кораблям Марию Магдалине и Иоанну Богослову подниманы были командирские вымпелы, чтоб спуститься под ветер. Мало спустя при пушке авангардии прибавить парусов и приблизиться к неприятелю... В $\frac{1}{2}$ [6-го] часа... сделан сигнал стараться чинить скорое исполнение по сигналу и обсервовать корабль главнокомандующего, а *унако считается за неисправность...* в $\frac{3}{4}$ 6-го часа кораблю *Св. Павлу* прибавить парусов В начале 7-го часа учинен у нас сигнал всему флоту прибавить парусов Мало спустя за *нескорым исполнением оной же сигнал повторяем был 2-мя пушечными выстрелами* (выделено нами — Авт.) к кораблю *Св. Павлу* Потому что у оного были отданы брам-фалы, поднят был командирский вымпел при 2-х пушечных выстрелах, почему оной и поднял брам-фалы, потом учинен сигнал *Иоанну Богослову* прибавить парусов...» (РГАВМФ. Ф. 870. Оп. 1. Д. 63157. Л. 98 об. — 105 об.). Наконец, дошло до того, что «Граф Вахтмейстер, сдавшийся в плен, сознался в разговоре с Грейгом, что *Шведы никогда не ожидали от русского флота такой стойкости в бою* (выделено нами. — Авт.)»*

- (Брикнер А.Г. Война России с Швецией в 1788—1790 гг. // ЖМНП. — 1869. — № 3. — С. 141). И это по итогам сражения (Гогландского, 1788 г.), в котором сразу ряд капитанов эскадры С.К. Грейга просто уклонились от сколько-нибудь серьезного боя, создав прямую угрозу охвата ее авангарда и допустив пленение 74-пушечного корабля «Владислав».
- ²¹ Смотри: Лебедев А.А. События 12—15 июля 1791 г. на Черном море и их роль в истории побед Ф.Ф.Ушакова // Гангут. — № 75.
- ²² «Мы пришли к тому убеждению, — писал он, в частности, по этому поводу, — что единственный строй, в котором эскадру больших судов можно вести в бой и движениями которой можно руководить во время боя — есть кильватер» (Макаров С.О. Рассуждения по вопросам морской тактики. — СПб., 1904. — С. 196).
- ²³ См. также Сигнальные книги 1773 г. (Лебедев А.А. Хиос и Чесма в свете шканечных журналов русских кораблей // Гангут. — 2014. — № 80) и 1780/1790-х гг. (РГАВМФ. Ф. 315. Оп. 2. Д. 142).
- ²⁴ РГАВМФ. Ф. 315. Оп. 2. Д. 142. Л. 24—28 об.
- ²⁵ Лебедев А.А. От Чесапика к Доминике: кульминация принципиального спора военно-морских доктрин // Гангут. № 56—57; Лебедев А.А., Бучацкийский И.В. От спасения к могуществу. Сражения у Сент-Винсента и Кампердауна в истории Британской империи // Гангут. — № 73—74.
- ²⁶ РГАВМФ. Ф. 198. Оп. 1. Д. 72. Л. 6—7 об.
- ²⁷ Высочайшее распоряжение от 10 февраля 1797 г., в частности, гласило: «Изданный по высочайшему повелению Устав военного флота принять и чинить по оному исполнение» (Достопамятные происшествия, относящиеся к военной морской части, от вступления на престол императора Павла I (ноября 1796 г.) до утверждения доклада об образовании флота (1805 г.). Б.м. Б.г. С. 11.).
- ²⁸ ПСЗРИ. Т. 24. — С. 419—429; Доценко В.Д. История военно-морского искусства. В четырех томах. Т. I. — СПб., 1999. — С. 50—51.
- ²⁹ Доценко В.Д. Указ. соч. С. 52.
- ³⁰ Инструкция и сигналы, которые надлежит обсервовать во время боя. — СПб., 1742. — С. 4—8. В точно таком же виде вошли в изданные в 1750 г. «Генеральные сигналы».
- ³¹ РГАВМФ. Ф. 870. Оп. 1. Д. 999. Л. 34 об.—42.
- ³² Сигнальные своды № 3—5 опубликованы: Лебедев А.А. У истоков Черноморского флота России. — СПб., 2011. — С. 343—353.
- ³³ РГАВМФ. Ф. 172. Оп. 1. Д. 350. Л. 193—217.
- ³⁴ РГАВМФ. Ф. 315. Оп. 1. Д. 201. Л. 3 об.—20.

Вниманию читателей!

Издательско-полиграфический комплекс «Гангут» предлагает вашему вниманию очередное издание серии «Море в огне»

С.Б. Булдыгин

Героический Таллин

В очередной книге С.Б. Булдыгина рассматривается присоединение Эстонской Республики к СССР, размещение на ее территории частей Прибалтийского особого военного округа и участие их в обороне главной базы Балтийского флота СССР — Таллина — в июле-августе 1941 года.

Издание объемом 324 страницы содержит две вкладки по 16 страниц каждая с иллюстрациями на мелованной бумаге. На одной из них размещены фотографии, на другой — цветные карты боевых действий.